

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ
22

Том подготовлен к печати *А. К. Воробьевой*
Работа «Брентано contra Маркс»,
материалы к сборнику статей из «Volksstaat»
и «Приложения» подготовлены *М. Л. Острецовой*

Помощники подготовителя
Р. Г. Лебедева и Ф. Г. Рябов

Даты жизни и деятельности Ф. Энгельса
подготовлены *Б. Г. Тартаковским*

Редакторы *Л. И. Гольман и И. А. Арманд*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*
Корректоры *Г. А. Карликова и Н. Д. Чередицева*

★

Сдано в набор 14/III 1962 г. Подписано
к печати 6/VIII 1962 г. Формат 60×92¹/₁₆.
Физ. печ. л. 52¹/₂ + 2 вклейки (1¹/₄ печ. л.).
Условн. печ. л. 52,75. Уч.-изд. л. 62,42.
Тираж 120 тыс. экз. Заказ № 1378.
Цена 1 руб.

★

Государственное издательство
политической литературы
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

★

Ленинградский Совет народного
хозяйства. Управление
полиграфической промышленности
Типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького
Ленинград, Гатчинская, 26.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать второй том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит произведения Энгельса, написанные в 1890—1895 гг., в последние годы его жизни.

Эти годы относятся к завершающему десятилетию в истории домонополистического капитализма. На рубеже XIX и XX веков капитализм вступил в империалистическую стадию развития. Характерными чертами последнего десятилетия прошлого века являлись быстрый рост капиталистических монополий, усиление колониальной экспансии и борьбы капиталистических держав за территориальный раздел мира, ухудшение положения широких слоев трудящихся города и деревни. Углубление противоречий капитализма сопровождалось повсеместным обострением классовой борьбы. Интенсивно шел процесс собирания сил пролетариата, всесторонней подготовки его к новым революционным боям.

Первая половина 90-х годов ознаменовалась дальнейшими успехами марксизма, все большим распространением его вширь. Как указывает В. И. Ленин, к 90-м годам победа марксизма в рабочем движении «была в основных своих чертах завершена» (В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 15, стр. 18). В ряды международной армии социалистов вступали все новые отряды. Возникли болгарская, венгерская, польская, румынская и итальянская социалистические партии, образовалась Независимая рабочая партия Англии и т. д. В новый, пролетарский период вступило революционное движение России, где создавалась почва для возникновения боевой марксистской партии, основание которой связано с именем В. И. Ленина.

Наряду с ростом влияния марксизма в рабочем движении наблюдалось значительное усиление оппортунистических тенденций, связанное с притоком в ряды пролетариата мелкобуржуазных элементов, образованием рабочей аристократии, воздействием на рабочий класс буржуазной идеологии. В социалистических партиях, в первую очередь в германской социал-демократии, самой влиятельной партии Второго Интернационала, активизировались два основных оппортунистических направления — «левое», сектантское, и открыто оппортунистическое, реформистское, которое к концу XIX века приняло форму ревизионизма — прямого призыва к пересмотру революционных основ марксистского учения.

В этих условиях пропаганда марксизма, защита его от извращений и вульгаризации, борьба против попыток господствующих классов расколоть с помощью оппортунистов рабочее движение, разложить его изнутри приобретали исключительную важность, составляли насущную задачу революционных марксистов.

Неоценимое значение для социалистического движения имела в то время теоретическая и политическая деятельность Энгельса. Несмотря на свой преклонный возраст, Энгельс напряженно и плодотворно трудился над дальнейшим развитием и пропагандой марксистской философии, политической экономии, научного коммунизма. Огромный вклад он внес в разработку программы, стратегии и тактики пролетарских партий.

В последние годы жизни Энгельса важнейшей частью его научной деятельности была подготовка к печати рукописи III тома «Капитала», а также переиздание «Манифеста Коммунистической партии» и других произведений Маркса и его собственных. Одновременно с работой над III томом «Капитала» Энгельс подготовил четвертое немецкое издание I тома (1890), а затем второе немецкое издание II тома (1893). Четвертому изданию I тома «Капитала» Энгельс предпослал специальное предисловие, в котором дал достойную отповедь буржуазным экономистам, пытавшимся дискредитировать Маркса как ученого, оклеветать его, обвинив в научной недобросовестности и преднамеренной фальсификации используемых источников (см. настоящее издание, т. 23, стр. 35—40). Разоблачению подобных вымыслов Энгельс посвятил специальную работу — «Брентано contra Маркс», публикуемую в настоящем томе. Эта работа, в которой вскрывается буржуазно-апологетическая сущность взглядов катедер-социалистов, выступивших с клеветническими нападками на марксизм, показывает, с какой

страстностью Энгельс защищал и оберегал имя и литературное наследие своего великого друга.

Огромный труд вложил Энгельс в подготовку к печати рукописи III тома «Капитала», вышедшего в свет в конце 1894 года. Он видел в нем мощное идеологическое оружие в руках социалистических партий. Третья книга, писал Энгельс Бебелю, «превосходна, блестяща. Это поистине неслыханная ломка старой экономической науки. Лишь теперь наша теория приобретает несокрушимый фундамент, и мы получаем возможность победоносно бороться с любым врагом» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 1 изд., т. XXVII, стр. 459). В предисловии к этому тому Энгельс дал решительный отпор вульгарным буржуазным экономистам, которые, стремясь опровергнуть основы экономического учения Маркса, измышляли различного рода «противоречия» между открытиями Марксом законами, действующими в капиталистической экономике (см. настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 3—26). Важным вкладом в марксистскую политическую экономию являются написанные Энгельсом «Дополнения к третьему тому «Капитала», состоящие из двух работ: «Закон стоимости и норма прибыли» и «Биржа».

Из публикуемой в настоящем томе заметки «О четвертом томе «Капитала» Маркса» явствует, что Энгельс намеревался издать рукопись «Теории прибавочной стоимости» как четвертый, заключительный том основного труда Маркса. Смерть, однако, помешала Энгельсу осуществить это намерение, как и другие весьма обширные творческие планы.

Ряд вошедших в том работ свидетельствуют о том, что в процессе подготовки к печати III тома «Капитала» Энгельс внимательно следил за происходящими экономическими процессами и стремился в той или иной форме их обобщить. Он с редкой проницательностью подметил некоторые существенные изменения в капиталистической экономике.

Важное высказывание Энгельса по этому вопросу содержится в его работе «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года». Энгельс здесь обращает внимание на изменившиеся формы организации капиталистического производства при сохранении и усилении его эксплуататорской сущности, а именно на распространение акционерных обществ и особенно трестов, «которые подчиняют себе и монополизировать целые отрасли промышленности» (см. настоящий том, стр. 234). В. И. Ленин подчеркивал, что в этом высказывании подмечена основная черта складывавшейся новой стадии капиталистического развития — превращение капитализма в монополистический капитализм. Особенно ценными Ленин

считал эти указания Энгельса для опровержения буржуазно-реформистских утверждений, «будто монополистический или государственно-монополистический капитализм *уже не* есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и тому подобное» (В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 25, стр. 414).

В статье «Президентские выборы в Америке» Энгельс отмечает значительный удельный вес в американской экономике картелей и трестов, разоряющих мелких производителей и беспощадно эксплуатирующих трудящиеся массы. С усилением роли монополий связывал Энгельс и небывалое обострение конкурентной борьбы на мировом рынке между капиталистическими державами, в частности между США и Англией. Энгельс предсказывал также обострение борьбы на мировом рынке между США и Германией, для которой американская конкуренция «будет куда ощутимее английской» (см. настоящий том, стр. 348).

Мысль о все возрастающих темпах развития молодых капиталистических стран — США, Германии, стремящихся вытеснить Англию с мирового рынка, Энгельс проводит также в предисловиях к английскому и второму немецкому изданию своей работы «Положение рабочего класса в Англии». Он называет здесь США и Германию грозными соперниками Англии, которые «все более и более подрывают промышленную монополию Англии. Их промышленность молода сравнительно с английской, но она растет гораздо более быстрым темпом» (см. настоящий том, стр. 275). В этих предисловиях Энгельс отмечает приближающееся завершение захвата «свободных» рынков сбыта капиталистическими государствами и обусловленный этим рост противоречий между ними. Энгельс указывает, что «теперь новые рынки с каждым днем становятся все большей редкостью, так что даже неграм в Конго навязывают цивилизацию в виде бумажных тканей из Манчестера, глиняной посуды из Стаффордшира и металлических изделий из Бирмингема» (см. настоящий том, стр. 283).

Подмеченные новые явления в капиталистической экономике Энгельс считал одним из источников обострения свойственных капиталистическому обществу антагонизмов, причиной грозящих ему новых, невиданных еще по своим масштабам экономических потрясений. Так, в заметках «О некоторых особенностях экономического и политического развития Англии» Энгельс пророчески говорит о назревании в капиталистическом мире гигантского кризиса. Это предвидение Энгельса оправдилось с наступлением в начале XX века первого экономического кризиса эпохи империализма,

Ряд произведений, вошедших в том, характеризуют Энгельса как страстного пропагандиста экономического учения Маркса. В связи с завершением работы над III томом «Капитала» и предстоявшим выходом его в свет Энгельс пишет для партийной печати статьи ««Капитал» Маркса. Третий том» и «О содержании третьего тома «Капитала»», в которых в доступной для массового читателя форме раскрывает значение всех томов гениального произведения Маркса. С целью распространения экономических знаний среди рабочих Энгельс подготовил новое немецкое издание популярной работы Маркса «Наемный труд и капитал» (вышло в свет в 1891 г.). Готовя это издание для массового читателя, Энгельс внес в текст некоторые изменения и дополнения, для того чтобы привести содержание работы, опубликованной в 1849 г., в соответствие с последующим развитием Марксом его экономического учения в «Капитале».

Публикуемое в томе введение Энгельса к этому изданию является образцом глубоко научной и в то же время популярной марксистской литературы для рабочих. На конкретных примерах Энгельс показывает весь механизм эксплуатации капиталистом рабочего, процесс образования прибавочной стоимости, подводит читателей к пониманию антагонистического характера классовых отношений в капиталистическом обществе, раскрывает действие открытого Марксом закона абсолютного и относительного обнищания рабочего класса при капитализме. Антагонистическое классовое общество, подчеркивает Энгельс, неизбежно будет заменено новым общественным строем, «при котором исчезнут современные классовые различия и при котором — по-видимому, после короткого, связанного с некоторыми лишениями, но во всяком случае очень полезного в нравственном отношении переходного времени — средства для существования, пользования радостями жизни, получения образования и проявления всех физических и духовных способностей в равной мере, со все возрастающей полнотой будут предоставлены в распоряжение всех членов общества благодаря планомерному использованию и дальнейшему развитию уже существующих огромных производительных сил, при одинаковой для всех обязанности трудиться» (см. настоящий том, стр. 212).

В рассматриваемый период Энгельс большое место в своих научных занятиях отводил проблемам марксистской философии и марксистской исторической науки. В ряде произведений и писем он выступает против вульгаризации и опошления марксистского диалектико-материалистического метода,

развивая при этом важнейшие положения исторического материализма: о базисе и надстройке и их взаимодействии, о роли идеологии в жизни общества, о государстве и т. д. Энгельс подготовил третье издание своего теоретического произведения «Анти-Дюринг» (вышло в 1894 г.), сделал к нему существенные добавления, написал предисловие, в котором с удовлетворением отметил, что отстаиваемые в «Анти-Дюринге» взгляды получили «широкое распространение в общественном сознании научных кругов и рабочего класса» (см. настоящее издание, т. 20, стр. 15).

Большую работу провел Энгельс, подготавливая четвертое немецкое издание своего труда «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (это издание вышло в 1891 г.). В процессе работы Энгельс обобщил новый обширный материал по истории первобытного общества, данные археологии и этнографии. Для четвертого издания Энгельс написал специальное предисловие, опубликованное также в виде отдельной статьи под заглавием «К истории первобытной семьи (Бахофен, Мак-Леннан, Морган)». Здесь Энгельс дает обстоятельный критический анализ важнейших направлений в историографии первобытного общества, особенно отмечает при этом научную ценность исследований выдающегося американского ученого, стихийного материалиста Моргана.

Статья «Вновь открытый пример группового брака» свидетельствует о большом интересе Энгельса к достижениям научной мысли в России в области разработки истории первобытного общества. В статье Энгельс дает высокую оценку открытиям видного русского этнографа и антрополога Л. Я. Штернберга, сделанным им на основе изучения общественного строя и семейных отношений сахалинских гильяков (нивхов). Новые данные русского этнографа блестяще подтвердили правильность выводов Энгельса, изложенных в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства», о характере первобытного, доклассового общества, о родовом строе, о групповом браке как форме семейных отношений, свойственных этому строю.

Из общетеоретических произведений, переизданных Энгельсом в 90-е годы с целью защиты и пропаганды марксизма, важное значение имеет его работа «Развитие социализма от утопии к науке». Энгельс подготовил четвертое немецкое издание этой работы (1891), просмотрел также перевод ее на английский язык, написал для английского издания (1892) специальное введение.

В своем введении Энгельс продолжает борьбу против враждебных марксистской философии идеалистических теорий.

Он вскрывает несостоятельность попыток примирения материализма и идеализма, проявившихся в форме агностицизма. Доказывая на основе данных естественных наук познаваемость мира, Энгельс развивает одно из важнейших положений марксистской теории познания — о практике как критерии истины. В этой работе Энгельс показывает сущность открытого Марксом материалистического понимания истории и впервые вводит в употребление термин «исторический материализм» для обозначения «того взгляда на ход всемирной истории, который конечную причину и решающую движущую силу всех важных исторических событий находит в экономическом развитии общества, в изменениях способа производства и обмена, в вытекающем отсюда разделении общества на различные классы и в борьбе этих классов между собой» (см. настоящий том, стр. 306).

Большое место в этом введении Энгельс отводит раскрытию исторических и социальных корней религии. Он подчеркивает, что в религии гибнущий эксплуататорский класс ищет прежде всего средство обуздания революционных устремлений народных масс и отвлечения их от борьбы против существующего строя. «Первым же и важнейшим моральным средством, которым воздействуют на массы, оставалась все та же религия», — указывает Энгельс (см. настоящий том, стр. 317—318).

Рассматривая религиозные представления, наряду с юридическими и философскими, как более близкие или отдаленные отражения господствующих в данном обществе экономических отношений, Энгельс указывает, что эти представления не могут удержаться продолжительное время после коренного изменения в экономических отношениях. Вместе с тем Энгельс отмечал живучесть религиозных предрассудков, подчеркивал несовместимость их с научным мировоззрением, относил эти предрассудки к тем традициям, которые служат тормозом исторического развития и с которыми требуется умелая и настойчивая борьба.

В публикуемой в томе работе Энгельса «К истории первоначального христианства» дано научное материалистическое освещение причин возникновения христианства, его исторических корней и социальной сущности. На основании глубокого анализа большого круга источников Энгельс показал, как из религии рабов и вольноотпущенников, из идеологии угнетенных масс, пришедших в движение в условиях кризиса рабовладельческого общества, христианство через триста лет после своего возникновения превратилось в официальную религию эксплуататорского государства, в орудие духовного и социального

порабощения трудящихся. Выводы, сделанные Энгельсом, служат отправными положениями для научного исследования многих проблем античной истории и прежде всего происхождения христианства.

Теоретические занятия Энгельс постоянно сочетал с практическим руководством классовой борьбой пролетариата. Он дал замечательный образец применения материалистической диалектики при определении тактики рабочего класса, умения конкретно подойти к проблемам рабочего движения, раскрыть и подчеркнуть неразрывное единство между его национальными задачами в отдельных странах и общими интернациональными целями всего международного пролетариата.

По-прежнему большое внимание уделял Энгельс германскому рабочему движению. Он постоянно следил за деятельностью Социал-демократической партии Германии, активно сотрудничал в ее печатных органах. Советы и указания, которые Энгельс давал руководителям германской социал-демократии, во многом относились и к социалистам других стран, затрагивали общие вопросы теории и тактики пролетарского движения. Поэтому многие его работы и статьи, помещаемые в немецкой социал-демократической печати, перепечатывались и в социалистических органах других стран.

В статьях «Выборы 1890 года в Германии» и «Что же дальше?» Энгельс расценивает итоги выборов в германский рейхстаг 20 февраля 1890 г. как крупную победу демократических сил Германии над реакционным юнкерско-буржуазным правительственным блоком, возглавляемым Бисмарком. Вскоре за поражением правительства Бисмарка на выборах последовали его отставка, а затем отмена исключительного закона против социалистов.

Отмечая важность успехов Социал-демократической партии на выборах, Энгельс в указанных статьях, а также в «Прощальном письме читателям газеты «Sozialdemokrat»» подчеркивает, что эти успехи явились результатом героической двенадцатилетней борьбы германских рабочих против реакции в годы исключительного закона, результатом гибкой тактики партии, умело сочетавшей легальные и нелегальные формы деятельности. Энгельс призывал германскую социал-демократию следовать революционным традициям, идущим еще от Союза коммунистов и издававшейся Марксом в период революции 1848—1849 гг. «Neue Rheinische Zeitung». Энгельс предостерегал партию от парламентских иллюзий, указывал, что парламентская деятельность является важным, но не единственным оружием в руках рабочего класса. Значение парламентской

борьбы, как отмечал Энгельс во многих статьях, заключается в том, что она дает возможность социал-демократам произвести смотр своих сил, позволяет использовать парламент как трибуну для мобилизации рабочего класса и трудящихся масс. При этом Энгельс неустанно обращал внимание руководителей партии на важность внепарламентской деятельности, укрепления связей партии с массами, социал-демократической пропаганды в профессиональных союзах и других рабочих организациях, среди крестьянства, в армии.

В «Прощальном письме читателям газеты *«Sozialdemokrat»*» Энгельс поднимает перед германской партией вопрос о пересмотре тактики в соответствии с изменившейся обстановкой. Выбор методов борьбы Энгельс ставит в зависимость от конкретных условий, в значительной мере от характера действий господствующих классов. «Имперское правительство, — указывает он в этой связи, — хочет попытаться действовать против нас снова в рамках общего права, а поэтому и мы попытаемся использовать законные средства, которые мы вновь завоевали путем энергичного применения незаконных» (см. настоящий том, стр. 83). Однако в случае применения насилия со стороны правящих классов германская социал-демократия будет вынуждена снова встать на путь нелегальной деятельности «как на единственный, который у нее еще останется» (см. настоящий том, стр. 84). Эти ценные указания свидетельствуют о том, что Энгельс был решительным противником сектантско-догматического абсолютизирования тех или иных форм борьбы рабочего класса, что он допускал возможность применения пролетариатом различных методов и путей завоевания политической власти в зависимости от конкретных исторических условий.

Ряд произведений Энгельса, включенных в том, отражают его борьбу против левых и правых оппортунистических элементов в германской социал-демократии, активизировавшихся в связи с пересмотром программы и тактики партии в новых условиях борьбы.

В статьях «Ответ редакции *«Sächsische Arbeiter-Zeitung»*», «Ответ господину Паулю Эрнсту» и других Энгельс самым решительным образом выступил против «левой», полуанархистской оппозиции «молодых», которая, не считаясь с изменившейся обстановкой, отрицала важность парламентской деятельности, обвиняла партию в приверженности к мелкобуржуазному парламентскому социализму», навязывала ей сектантскую, авантюристическую тактику. Теоретические взгляды «молодых», стремившихся вульгаризаторски соединить марксистское

учение с дюрингианством, Энгельс охарактеризовал как «до неузнаваемости искаженный «марксизм»». Отмечая непонимание лидерами «молодых» марксистской методологии, их догматизм, Энгельс указывал, что «материалистический метод превращается в свою противоположность, когда им пользуются не как руководящей нитью при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроят и перекраивают исторические факты» (см. настоящий том, стр. 86). Энгельс показывает опасность авантюристической тактики, пренебрегающей фактическими условиями классовой борьбы, предостерегает, что такая тактика могла бы «погубить даже самую сильную, насчитывающую в своих рядах миллионы партию под вполне заслуженный хохот всего враждебного ей мира» (см. настоящий том, стр. 74). С едким сарказмом бичует Энгельс честолюбие и заносчивость представителей оппозиции, состоявшей в основном из недавно вступивших в партию интеллигентов. Высмеивая их претензии на особое положение в партии, он указывает, «что в нашей партии каждый должен начинать свою службу с низшей должности; что для занятия ответственных постов в партии недостаточно только литературного таланта и теоретических знаний, даже когда и то и другое бесспорно налицо, но что для этого требуется также основательное знание условий партийной борьбы и усвоение ее форм, испытанная личная честность и твердость характера и, наконец, добровольное включение себя в ряды борцов» (см. настоящий том, стр. 75). Это высказывание свидетельствует о том, какие высокие требования предъявлял Энгельс к партийным деятелям.

Боевые статьи Энгельса, а также решительные выступления Бебеля и Либкнехта против «молодых» помогли германской социал-демократии быстро справиться с этим «бунтом литераторов и студентов».

Главную опасность для социалистических и рабочих партий представляли в тот период реформистские, открыто оппортунистические элементы. В Германии во главе этих элементов, готовых, по словам В. И. Ленина, «воспользоваться легальностью для отречения от неурезанных лозунгов и от непримиримой тактики» (см. В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 19, стр. 267), стоял лидер баварских социал-демократов Фольмар. Оппортунисты предприняли атаку прежде всего на марксистскую теорию государства, на учение о классовой борьбе, революции и диктатуре пролетариата. Выступления Фольмара и других оппортунистов против марксистской теории государства подготовили почву для общей ревизии марксизма, с которой в конце 90-х годов выступил Бернштейн.

Ответом Энгельса на выступления правооппортунистических элементов, а также на примиренческие тенденции по отношению к ним со стороны В. Либкнехта и других руководителей германской социал-демократии было опубликование в 1891 г. рукописи Маркса «Критика Готской программы», — документа, в котором содержалась беспощадная критика реформистских лассальянских догм и были сформулированы важнейшие положения теории научного коммунизма, в том числе учения о диктатуре пролетариата. В своем предисловии Энгельс привел мотивы, побудившие его настоять на публикации этой работы (см. настоящий том, стр. 95—96). Одной из причин было стремление нанести сокрушительный удар по культу личности Лассалья, который длительное время насаждался оппортунистическими элементами в германском рабочем движении. Принимая решение о публикации рукописи, Энгельс знал, что ему придется преодолеть известное сопротивление со стороны тех руководителей германской социал-демократии, в адрес которых в свое время была обращена критика Маркса и которые, несмотря на это, пошли на принятие компромиссной программы в Готе. Но Энгельс был полон уверенности в силе самой партии, в том, что она достаточно крепка, чтобы выдержать откровенную критику Марксом ее ошибок. Для Энгельса превыше всего были принципиальные соображения, интересы партии, сохранение чистоты марксистской теории.

В обстановке обострившейся идейной борьбы в Социал-демократической партии Германии и в социалистических партиях других стран большое значение имел также выпуск в 1891 г. третьего немецкого издания труда К. Маркса «Гражданская война во Франции». В публикуемом в томе введении к этому изданию Энгельс раскрывает всемирно-историческую роль Парижской Коммуны и огромную ценность того вклада, который был внесен Марксом в учение о государстве, революции и диктатуре пролетариата на основе теоретического обобщения опыта Коммуны. В своем введении Энгельс дополняет классическую характеристику деятельности Коммуны, данную Марксом, подчеркивает на примере критики ошибок входивших в нее бланкистов и прудонистов необходимость правильного руководства овладевшим государственной властью пролетариатом со стороны теоретически зрелой революционной пролетарской партии. Он дает, по выражению В. И. Ленина, «замечательную рельефную сводку» уроков Коммуны, дополняя их обобщением опыта борьбы рабочего класса в течение последующего двадцатилетнего периода. Энгельс самым решительным образом выступает против «суеверного почтения к государству», получившего

распространение в Германии не только среди буржуазии, но и среди неустойчивых элементов социал-демократии. Отмечая важность сделанного Марксом вывода об угнетательском характере буржуазной государственной машины и необходимости слома ее, Энгельс пишет: «государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии» (см. настоящий том, стр. 200—201). В обоснование этого положения Энгельс приводит пример республиканского государственного строя и двухпартийной системы в США, где имеются «две большие банды политических спекулянтов, которые попеременно забирают в свои руки государственную власть и эксплуатируют ее при помощи самых грязных средств и для самых грязных целей» (см. настоящий том, стр. 200).

В противовес реформистским теориям об использовании буржуазного государства для мирного вращивания капиталистического общества в социализм Энгельс отстаивает идею диктатуры пролетариата, создания рабочим классом нового пролетарского государства, которое будет в корне отличаться от государства эксплуататорских классов. Особенно ярко защита Энгельсом основы основ марксистской теории — учения о диктатуре пролетариата — выражена в заключительном абзаце его работы, адресованном непосредственно оппортунистическим элементам германской социал-демократии: «В последнее время социал-демократический филистер опять начинает испытывать спасительный страх при словах: диктатура пролетариата. Хотите ли знать, милостивые государи, как эта диктатура выглядит? Посмотрите на Парижскую Коммуну. Это была диктатура пролетариата» (см. настоящий том, стр. 201).

Весьма ценные мысли высказаны Энгельсом по вопросу о судьбах государства после завоевания власти рабочим классом. Продолжая развивать выдвинутое Марксом и им положение об отмирании государства при коммунизме, Энгельс подчеркивает, что свою диктатуру рабочий класс устанавливает не на вечные времена, что государство нового, социалистического типа будет существовать лишь до тех пор, «пока поколение, выросшее в новых, свободных общественных условиях, окажется в состоянии выкинуть вон весь этот хлам государственности» (см. настоящий том, стр. 201). В предисловии к сборнику «Статьи на международные темы из газеты «Volksstaat» Энгельс, поясняя, почему Маркс и он предпочитали называть себя коммунистами, а не социал-демократами, отмечает известную неточность в научном отношении названия «социал-демократическая» для такой партии, «экономическая программа

которой является не просто социалистической вообще, а прямо коммунистической,— для партии, политическая конечная цель которой есть преодоление всего государства, а, следовательно, также и демократии» (см. настоящий том, стр. 435). Таким образом, по мысли Энгельса, будущее социалистическое государство, развиваясь в направлении все большей демократизации, в конечном счете должно с утверждением коммунистического строя полностью отмереть и будет заменено негосударственными формами общественного самоуправления.

Мысли Энгельса по вопросу о государстве были высоко оценены и развиты дальше В. И. Лениным в его труде «Государство и революция». Марксистско-ленинская теория государства получила новое творческое развитие в Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXII съездом.

Важнейшим документом, отражающим борьбу Энгельса за программные и тактические принципы научного коммунизма, против оппортунистического искажения этих принципов, является упомянутая выше работа «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года». В ней дается подробный анализ первоначального проекта программы Социал-демократической партии Германии, составленный Правлением партии к Эрфуртскому съезду, на котором предстояло принять новую программу взамен Готской программы 1875 года. В связи с критикой недостатков проекта Энгельс развивает в этой работе ряд положений марксизма: об экономических и политических задачах и целях пролетарского движения, о значении борьбы за демократические преобразования государственного строя, в том числе и местного управления, о различных путях перехода от капитализма к социализму, о пролетарском государстве и диктатуре пролетариата.

Значительное место в своей работе Энгельс отводит «критике *оппортунистических* воззрений социал-демократии в вопросах *государственного устройства*» (В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 25, стр. 414). Самым решительным образом выступает он против распространяемых оппортунистами иллюзий, будто при существующем в Германии полуабсолютистском политическом строе можно «идиллически-мирным путем установить республику, и не только республику, но и коммунистическое общество» (см. настоящий том, стр. 238). Отсутствие в проекте требований ниспровержения реакционного монархического строя в Германии и установления демократической республики в качестве необходимой предпосылки для завоевания пролетариатом политической власти Энгельс расценивал как «забвение великих, коренных соображений из-за минутных интересов дня», как

«принесение будущего движения в жертву настоящему» (см. настоящий том, стр. 237). Допуская возможность перехода отдельных стран от капитализма к социализму и мирным путем, Энгельс высказывает ряд принципиально важных соображений относительно условий, делающих возможным такой путь. «Можно себе представить, что старое общество могло бы мирно впасть в новое в таких странах, где народное представительство сосредоточивает в своих руках всю власть, где конституционным путем можно сделать все, что угодно, если только имеешь за собой большинство народа» (см. настоящий том, стр. 236—237). Однако в тогдашней Германии и других странах с полицейско-деспотическим режимом, для того чтобы создать условия перехода к социализму, общество, указывает Энгельс, должно было насильственно «разбить оковы еще полуабсолютистского и к тому же невыразимо запутанного политического строя» (см. настоящий том, стр. 236).

В качестве государственной формы, при которой рабочий класс Германии мог бы прийти к власти, Энгельс указывал на демократическую республику, являющуюся «даже специфической формой для диктатуры пролетариата» (см. настоящий том, стр. 237). Лозунг «демократической республики» означал в понимании Энгельса в данном случае борьбу за завоевание подступов к диктатуре пролетариата, борьбу за создание благоприятных условий, позволяющих использовать демократический режим в целях утверждения пролетарской государственности, что, как показал в дальнейшем опыт стран народной демократии, при известных обстоятельствах может быть вполне реальным. Именно в таком смысле, в противовес оппортунистам и ревизионистам, превозносящим буржуазную демократию, понимал это высказывание Энгельса В. И. Ленин, подчеркнувший в своем труде «Государство и революция», что «Энгельс повторяет здесь в особенно рельефной форме ту основную идею, которая красной нитью тянется через все произведения Маркса, именно, что демократическая республика есть ближайший подход к диктатуре пролетариата» (В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 25, стр. 417).

Работа Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года» оказала серьезное воздействие на выработку окончательного проекта программы германской социал-демократии. Однако в принятой на Эрфуртском съезде программе не были учтены некоторые важнейшие замечания Энгельса. В ней отсутствовали положение о диктатуре пролетариата, требование свержения монархии и установления демократической республики. Это свидетельствовало о том, что